

ИСААК РАБИНОВИЧ

Заслуженный деятель искусств

Из американских впечатлений

В апреле мы, группа советских работников, отправились на борту «Кийн Мэри», одного из самых технически оснащенных английских теплоходов, в Нью-Йорк оформлять павильон СССР на Всемирной выставке «Кийн Мэри», громадное плодуще сооружение, держит в настоящее время океанскую «голубую ленту», т. е. ленту быстроты.

Мы поселились в отеле «Латам», в центре города, рядом со знаменитой Пятой Авеню. Здесь же, у Пятой Авеню, находится и знаменитый «Эмпайр билдинг», самое высокое здание в мире. Строительство этого громадного сооружения закончилось несколько лет назад, но до сих пор его бесчисленные этажи полностью не заселены.

Недалеко от «Эмпайр билдинг» находится не менее знаменитый ансамбль небоскребов «Рокфеллер сити». В этом «горючке небоскребов» находится и здание порога «Тоатра радио сити», являющегося последним словом театральной архитектуры и техники в Америке. В этом театре наряду со спектаклями идут кинофильмы, музыкальные концерты, мюзик-холльные программы.

В «Метрополитен музеем», одном из крупнейших музеев Америки, собраны образцы классического искусства стран Европы и Америки. В центре же Нью-Йорка помещается «Музей нового искусства». Обращает внимание, что под целым рядом картин находятся этикетки с фамилиями владельцев, предоставивших свои

картины музею только для временной экспозиции. В залах, отведенных произведением американского искусства, к сожалению, очень мало отражена сама Америка. Только незначительное количество картин посвящено местному пейзажу и жизни американского народа. Америку в искусстве американцам-художникам предстоит еще открыть. Наиболее интересные произведения американских мастеров представлены в распоряжение музея самими художниками и скульпторами. Один скульптор говорил мне, что на последней выставке, которую посетило свыше 40 тысяч человек, не было закуплено ни одной вещи. Этот факт красноречиво говорит о том, как живут американские художники.

Театры Нью-Йорка резко отличаются от наших, советских театров, имеющих постоянные труппы и постоянную режиссерскую и исполнительскую развилочку. В Нью-Йорке театры пидущие, с художественным направлением (типа «Групп театр») — однопочка, редкое исключение. Режиссеры и актеры «Группового» и других радикальных и левых театров Нью-Йорка бывали в Москве и многому научились в советских театрах. По их признанию, они только мечтают о творческих возможностях советского театра.

Репертуара в нашем понимании американские театры не имеют. Каждый театр ставит одну пьесу, которая идет ежедневно в течение всего сезона. Если пьеса проваливается, она моментально уступает место другой, которая становится таким же мо-

нополитом на сезон, а то и больший период времени.

Так же, как Нью-Йорк еще не вся Америка, так и улицы Бродвэй, Пятая Авеню и район Центрального Парка — еще далеко не весь Нью-Йорк. Стоит только по любой из названных улиц отойти на несколько шагов в сторону, и перед вами раскроется сеть мрачных, малоллюдных и неярко освещенных улиц. В начале Бродвэя, у порта, извиваются мрачные улицы-узелья, в которые никогда не заглядывает солнце. Такие же улицы встречаются часто на Ист-Сайде — районе рабочих, еврейской и китайской бедноты, в Харлеме — негритянском квартале. Это типичные контрасты капиталистического города.

И на самом Бродвэе часто встречаешь у входов в рестораны и магазины группы рабочих и служащих, быстро шагающих взад и вперед по тротуару, с плакатами на спинах, на которых написано: «Помогите нам!» Это — бастующие.

*

На Всемирную выставку из Нью-Йорка можно поехать или прямым поездом-экспрессом с Пенсильвания-вокзала, или автобусом, или на метро. Выставка занимает огромную территорию и издали представляет довольно простую картину множества павильонов. Над ними триолп, небосфера и шпзон павильона СССР со статуей рабочего, держащего в руке рубиловую звезду.

О павильоне СССР много уже рассказано, много можно и должно было бы еще рассказать. Я ограничусь только описанием впечатлений, которые павильон производит из посетителей выставки.

Наш павильон выгодно отличается не только своей архитектурой и скульптурным оформлением, но и самой своей фактурой. Павильоны других стран носят характер временных сооружений. Павильон

СССР и по материалам, из которых он построен, и по своему архитектурному образу, и внутреннему оформлению производит впечатление величественного, полного мощи и красоты монументального сооружения. Советский павильон единственный на выставке говорит живую правду о стране, народе, его творчестве, устремлениях и не только о настоящем, но и о будущем нашего советского человека. Поэтому на выставке, где множество объектов для осмотра, посетители подолгу задерживаются в советском павильоне, обмениваясь впечатлениями с соседями, слушая передаваемые по радио советские песни, просматривая наши хроникальные фильмы.

Из многочисленных впечатлений от виденного в павильонах других стран, а прежде всего в американской части выставки, я хочу здесь упомянуть о самом запомнившемся. Тщетно и цытяно искал я на выставке, носящей название «Мир завтра», образ этого завтрашнего дня. Я его не нашел. Он ярко показан только в павильоне СССР. Во многих павильонах легче увидеть отдаленное прошлое страны. В павильоне Великобритании целый зал посвящен геральдике старой английской знати.

У павильона Польши красуется статуя рыцаря на коне со скрещенными мечами. Павильон Италии впечатляет сильная женщина в древнеримском одеянии, из-под ног которой непрерывно струится водный каскад.

В павильоне Франции имеется раздел «Пять столетий французской истории, отобразенных в пяти столетиях французского искусства». Это анфилада из 11 зал, каждый из которых декорирован подлинной обстановкой своей эпохи. На стенах висят подлинные картины крупнейших французских мастеров за пять веков. Не характерно, что художественная документация исторических событий копчается из эпохе Наполеона. Весь XIX век представ-

лен уже исключительно произведениями искусства, не связанными с исторической темой.

Конечно, выразительнее экспонаты, отражающие современность. Так, в павильоне Великобритании интересно вышолнено из стекла карта британского судоходства. Во французском павильоне — экспонаты современного французского искусства, среди давно известных мастеров. Здесь тонкий живописец и поэт старого Парижа Утрилло, здесь быстрый, лаконичный, простой и ясный Марке и другие живописцы. Здесь и скульптура Дессино, Майоли, Бурделя. Но все эти художники, к сожалению, представлены на мировой выставке не шедеврами своего мастерства. Новых имен, новых талантов этот раздел павильона не показывает. Это искусство рафинированное, утонченное, оторванное от жизни. Если Бальзак сказал про Домье, что у него мускулы Микель Анджело, про современное, и не только французское, искусство капиталистических стран этого сказать нельзя.

Более значительный интерес представляют разделы машинной техники в ряде павильонов, а в первую очередь это относится к павильонам Америки. Наиболее яркое впечатление оставляет обзор павильонов электричества, автомобильной промышленности, железнодорожного транспорта.

На выставке характерна театрализация экспозиций. Каждый крупный американский павильон имеет свой театр, где средстами кинематографии, марionеточного театра, живых актеров демонстрируются, главным образом, в целях коммерческой рекламы, та или иная продукция и способ ее создания.

Вот беглый рассказ о впечатлениях от Всемирной выставки в Нью-Йорке.